

Софья Трокофьева

БЕЛОСМЕЖКА
в ПОДВОДНОМ ЦАРСТВЕ

серия «БЕЛОСНЕЖКА»

«КНИГИ «ИСКАТЕЛЯ»

Софья Трокофьева

БЕЛОСМЕЖКА
в
ПОДВОДНОМ
ЦАРСТВЕ

Художник
И. Цыганков

«КНИГИ «ИСКАТЕЛЯ»

ББК 84(2)
П78

ISBN 5-94743-072-X

© С. Л. Прокофьева, 2003
© Оформление «Книги «Искателя», 2003
© ООО «Книги «Искателя», 2003

ГЛАВА I

Волшебные Водяные глаза

угрюмом замке Мортигер королева Морганда не находила покоя.

«Ненавистная Белоснежка, ты осмелилась превзойти меня красотой! — вот о чем думала королева Морганда, и ее черные глаза вспыхивали, как костер в ночи. — Все мое могучее колдовство бес-

сильно. Я старалась погубить тебя, заставить смертельно тосковать и страдать! Я поднесла тебе отравленное яблоко. Но ты всегда ускользаешь от меня, живая и невредимая. Какие светлые силы охраняют тебя? А о твоей прелести и красоте летит молва от замка к замку...»

От этих мыслей сердце Морганды наполнилось такой лютой яростью, что начало светиться алым огнем сквозь кожу и кости, сквозь бархат и шелк ее платья.

Королева приказала слугам открыть все окна. По залам пронесся ледяной зимний ветер, роем влетели игольчатые снежинки. Но ничто не могло охладить пылающее злобой сердце королевы Морганды.

Тогда королева вышла из замка. Она подошла к морю и поднялась на крутую обледенелую скалу. Внизу бушевали волны, со звоном бились льдины об острые уступы.

Вдруг высоко поднялась Зеленая Волна, украшенная пеной, словно жемчужным кружевом.

Из темных глубин появился сам Морской царь.

Ничего не скажешь, был он красив и могуч. Но грозно и мрачно сверкали его

глаза из-под густых бровей. То и дело вспыхивал в них зловещий зеленый огонь. Голову Морского царя венчала алмазная корона, а в густой бороде играла стайка мелкой серебристой рыбешки.

— Приветствую тебя, королева Морганда, — проговорил Морской царь, поглаживая свою любимицу, Зеленую Волну. Она так и ластилась к нему, обвивала его широкие плечи.

— Прими и ты мой привет, — равнодушно откликнулась Морганда. Ей было не до него. Совсем другим были заняты ее мысли.

— Ты не была доброй мачехой принцессе Белоснежке, — покачал тяжелой головой Морской царь.

— Не была... Не была... — лукаво подхватила Зеленая Волна.

— К чему ты мне это говоришь? — недовольно спросила Морганда.

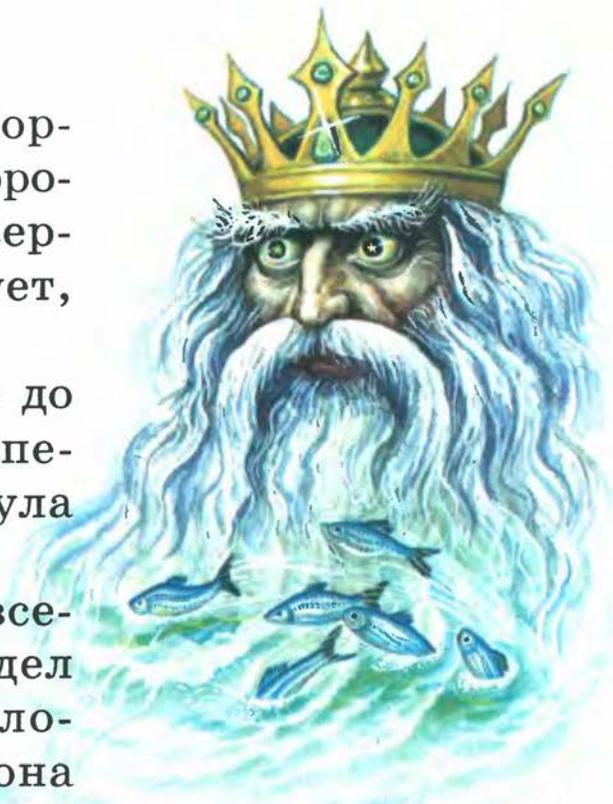
— Царица Южных морей хотела стать моей женой, — словно бы между прочим

проговорил Морской царь. — Королева русалок твердит, что тоскует, любит меня...

— Мне-то что до этого? — нетерпеливо воскликнула Морганда.

— Один раз, всего один раз я видел принцессу Белоснежку, когда она гуляла по берегу моря, — хрипло проговорил Морской царь. — Ее нежность и красота очаровали меня. Она, только она достойна стать моей женой! Приведи Белоснежку на эту обледенелую скалу. Столкни ее в море и больше ты ее никогда не увидишь!

— Не увидишь... — вкрадчиво повторила Зеленая Волна, ласкаясь к своему повелителю.

— Ты, верно, шутишь надо мной! — гневно воскликнула Морганда. — Как я заманю сюда Белоснежку?

— Ну-ка, Зеленая Волна, позови сюда моих дочерей, — приказал Морской царь.

Зеленая Волна послушно отхлынула с легким плеском, и тут же из моря поднялись две прекрасные царевны.

Были они дивно хороши, но не похожи на земных красавиц. Казалось, их прозрачные лица выточены из хрусталя, а глаза полны холодного лунного света. Длинные голубые косы, перевитые жемчугом, падали на плечи, а их головы украшали короны из влажных изумрудов.

В руках царевны держали большую перламутровую раковину.

— В этой раковине я храню бесценное сокровище — волшебные Водяные глаза! — с торжеством проговорил Морской

царь. — Возьми их, королева Морганда, скажи колдовское заклинание, и твои глаза тут же станут светлыми и ясными.

Каждый, кто поглядит в них — поверит тебе!

Королева Морганда дрожащими от жадности руками схватила раковину, а Морской царь с шумом и плеском погрузился в волны.

— Постой, вернись! — вскрикнула Морганда. — Ты забыл мне сказать волшебное заклинание!

Снова забурлило море, со звоном ударили в скалу острые льдины.

— Слушай, королева Морганда, — проговорил Морской царь, поднимаясь из глубины. — Слушай и запомни! Ты должна сказать:

Были глаза чернее угля!

Станьте прозрачней хрустала!

А если ты шепнешь: «Плачьте, мои глазки», польются из глаз прозрачные слезы — морская вода.

Опустился на дно Морской царь. С

ним его прекрасные дочери. Только плеснули в волнах голубые косы, перевитые жемчугом.

А королева Морганда поспешила назад в свой замок.

— Нельзя терять ни минуты, — прошептала она, поднимаясь по мраморной лестнице. — Мои верные слуги, летучие мыши, разузнали, что принц Теодор отправился навестить своего больного отца. Но завтра — Рождество. И уж наверно принц Теодор поспешит вернуться к своей любимой Белоснежке. Надо торопиться...

ГЛАВА II

Страшная гостья

Белоснежка стояла у высокого окна. Она не сводила глаз с заснеженной дороги. Зима украсила деревья блестящими ледяными цепями и ожерельями.

«Дорога через лес Грюневельт зимой трудна и опасна, — с тревогой подумала

Белоснежка. — Конь так и вязнет в снегу. Но я знаю, мой любимый вернется к Рождеству. Уж скорее бы прошел этот день и эта ночь. Как медленно тянется время, будто длинная-длинная серая нить...»

Вдруг холодный вихрь пронесся по залу. Белоснежка оглянулась.

Позади нее стояла королева Морганда.

На ней были простые темные одежды, только на голове золотой обруч с бесценным кроваво-алым рубином.

Сердце Белоснежки замерло. Зачем, зачем злая королева явилась в замок Тэнтинель? Не жди добра!

Но королева смиренно опустилась перед Белоснежкой на колени.

Белоснежка смотрела на нее в изумлении, узнавая королеву и не узнавая.

— Молю, прости меня, принцесса Белоснежка! — тихо и покаянно проговорила королева, не вставая с колен. — Много бед я принесла тебе и тем, кого ты любишь. Но

поверь, я раскаиваюсь в содеянном зле. Совесть сжигает меня день и ночь. Я умру, если ты не простишь меня!

Белоснежка в растерянности молчала, не зная, что сказать.

— Не верь ей, Белоснежка! — пискнул мышонок Обжоркин, выбегая из норки. — Клянусь сладким пирогом, не верь!

— Плачьте, мои глазки, — еле слышно шепнула Морганда.

— Что ты шепчешь, о королева? — спросила Белоснежка.

— И вслух и про себя я прошу у тебя прощения! — ответила Морганда.

Из глаз королевы полились крупные слезы. Одна слезинка упала прямо на нос мышонку Обжоркину.

— Ух, какая соленая! — Обжоркин лапкой стряхнул слезу.

— Почему ты плачешь, королева? — спросила Белоснежка.

— Потому что я боюсь, ты не простишь меня, — сокрушено вздохнула Морганда.

— Все равно не верь этой злоюшке! — мышонок Обжоркин прижался к ноге Белоснежки.

— Ты не прав, мой милый Обжоркин, — возразила Белоснежка. — Посмотри на глаза королевы. Раньше они были чер-

нее угля, темнее беззвездной ночи, а теперь они светлые и ясные.

— Так-то оно так, — пробормотал мышонок, — и все-таки...

— Я прощаю тебе от всего сердца, — Белоснежка протянула руку и подняла королеву с колен. — Возвращайся в свой замок Мортигер и живи спокойно и счастливо!

— Нет, нет, Белоснежка, — поспешно возразила Морганда. — Я не могу больше жить в замке Мортигер. Нищая, печальная, я хочу уехать в далекие края, где меня никто не знает. А замок Мортигер, все мои земли я хочу принести в дар тебе и принцу Теодору.

Но Белоснежка покачала головой.

— Нет, королева, мне не нужны твои богатства.

— В знак того, что ты меня простила, красавица Белоснежка, поедем со мной в замок Мортигер, — с мольбой проговори-

ла Морганда. — Всего один только часок побудь в моем замке. Если ты не поедешь со мной, значит, где-то в глубине сердца ты все же затаила обиду.

— Что ж, будь по-твоему, — нехотя согласилась Белоснежка.

— Да ты верно спятила! — Обжоркин в отчаянии протянул к Белоснежке дрожащие лапки. — Не вздумай ехать!

Белоснежка наклонилась к нему и ласково погладила мышонка по мягкой спинке.

— Раскаяние — святое чувство, — сказала она. — Я не могу обидеть

королеву отказом. Эй, слуги, седлайте моего коня!

— Кони ждут нас, принцесса, — сказала Морганда. — Выгляни в окно!

И правда, там, где только что нетерпеливо бил копытом о землю черный конь Морганды, теперь рядом стоял еще один конь, белый, без единого темного пятнышка. Он казался призрачным, еле видимым на белом снегу.

— В лесу Грюневельт царит зимний холод. Накинь теплый плащ, милое дитя, — заботливо сказала Морганда. — О, как бы я хотела назвать тебя моей любимой дочерью!

Королева Морганда и Белоснежка вышли из зала.

— Батюшка еще не проснулся, — сказала Белоснежка, остановившись на минуту.

— Не будем тревожить старого короля Унгера, — торопливо подхватила Морганда.

Мышонок Обжоркин бросился вслед за ними, но лапки его разъехали на мокром от слез мраморном полу.

— Король Унгер! Король Унгер, беда! — что есть мочи запищал мышонок.

Но старый король Унгер, отец Белоснежки, крепко спал и ничего не слышал. Пока мышонок добрался до его опочивальни и начал царапаться в дверь, королева Морганда и Белоснежка уже скрылись среди заснеженных деревьев леса Грюневельт.

ГЛАВА III

Скала над Северным морем

Кони медленно ступали по глубокому снегу. Тишина окутала лес Грюневельт.

Птицы молчали. Верный друг Белоснежки — белка, госпожа Пушистый Хвост крепко спала в своем дупле, натянув на нос теплое стеганое одеяло.

Чем дальше ехали королева и Белоснежка, тем тяжелей и тоскливей становилось на душе у юной принцессы.

— Расстанемся здесь, королева, — не выдержав, сказала Белоснежка. — Я хочу вернуться назад, в замок Тэнтинель.

— О, значит, ты не простила меня! — с притворным отчаянием воскликнула Морганда. Она что-то прошептала, и тут же из ее прозрачных глаз потекли крупные сверкающие слезы. Они замерзали в воздухе и со звоном разбивались, упав на обледенелую дорогу.

— Посмотри, вон уже виден мой замок Мортигер! — королева протянула руку, указывая на туманный замок, поднимающийся над заснеженными верхушками.

Белоснежка вздохнула и ничего не сказала.

«Я побуду в замке совсем недолго. И успею засветло вернуться домой», — подумала она.

Стараясь унять невольную дрожь, Белоснежка поднялась по мраморной лестнице и вошла в богато убранные сумрачные покои.

Королева Морганда открыла тяжелые сундуки, полные драгоценностей. Но Белоснежке показалось, что они полны золотых змей и алмазных пауков.

— Возьми на память о несчастной королеве все, что пожелаешь! — сказала Морганда.

Но Белоснежка отстранила протянутое ожерелье.

— Раздай эти драгоценности беднякам, королева, — сказала она. — Я исполнила твое желание и приехала в замок Мортигер. А теперь прощай! Я возвращаюсь домой. Зимние дни такие короткие.

— Да, теперь я верю, что ты простила меня, доброе дитя! — Глаза королевы Морганды странно сверкнули. — Однако есть еще одна тайна, последняя тайна,

которая мучает меня больше всего. Но не здесь в замке, а под открытым небом я хочу поведать ее тебе. Поднимемся вдво-

ем вон на ту скалу над морем, и там ты все узнаешь. Иначе не знать мне покоя и радости до конца дней!

Белоснежка вздохнула и неохотно пошла за королевой.

Королева обернула свою руку плащом и подала Белоснежке, помогая ей подняться на обледенелую скалу. Но даже сквозь мех и бархат принцесса чувствовала, как холодна рука королевы.

«Она холоднее снега и льда...» — содрогаясь, подумала Белоснежка.

Наконец они поднялись на самую вершину скалы.

Белоснежка глянула вниз, и сердце ее замерло. Там, под скалой, буйно плескались тяжелые волны. А еще глубже, далеко на самом дне что-то тускло блестело.

— Так узнай же мою последнюю тайну, Белоснежка, — с торжеством воскликнула Морганда. — Сейчас ты задро-

жишь, но не от холода и ветра, а от смертного ужаса! Ты услышишь сейчас имя моего хозяина и господина. Это — дьявол! Ему я давно продала свою бессмертную душу. И вовсе не совесть сжигает мне сердце, а черная зависть и злоба! О, как я ненавижу тебя, красавица Белоснежка!

— Ах! — вскрикнула Белоснежка, но поздно.

Морганда с силой толкнула ее. Белоснежка не удержалась на скользком краю и упала прямо в бушующее море.

Из воды появились могучие руки. Они на лету подхватили Белоснежку и скрылись с ней в бездонной пучине.

ГЛАВА IV

На поиски Белоснежки

Принц Теодор торопился к усталому коню. А вот и замок Тэнтинель. Слава Богу, он дома! Его удивило, что Белоснежка не выбежала ему навстречу.

«Не случилось ли какой беды?» — подумал он.

Еще больше встревожился принц Теодор, увидав смущенные, бледные лица слуг.

— Где принцесса Белоснежка? — спросил он.

Молчание было ему ответом.

Принц Теодор вошел в спальню короля Унгера.

— Моя любимая дочурка, моя бесценная Белоснежка... — всхлипывал старый король, — никто не знает, где она. Никто не видел, как она вышла из замка...

Верный паж Гримли накапал королю успокоительных капель в хрустальный бокал.

— Я знаю, где Белоснежка! — пискнул мышонок Обжоркин, пробравшись в спальню вслед за принцем Теодором.

Зайкаясь и путаясь от волнения, он рассказал о страшной гостье и о том, как она уговорила Белоснежку поехать с ней в замок Мортигер.

— Я так просил Белоснежку ей не верить, — вздохнул Обжоркин. — Но кто будет слушать маленького жалкого мышонка?

— Оседлайте мне другого коня! — нетерпеливо воскликнул принц Теодор. — Сейчас же в путь! Я еду к королеве Морганде.

Полный тревоги и страха за Белоснежку, принц ехал по зимнему лесу Грюневельт. Снег валил крупными хлопьями, словно хотел засыпать деревья до самых верхушек.

Наконец дорога вывела принца к замку Мортигер.

Молчаливые слуги в серых одеж-

дах распахнули перед ним двери. Их гладкие шелковые плащи были похожи на сложенные крылья летучих мышей.

Королева Морганда сидела на высоком троне. На ней было платье, усыпанное драгоценными камнями, а рубины на ее короне сверкали, словно капельки крови. Маленькими глотками она пила из золотого кубка густое темное вино.

— Где моя супруга, принцесса Белоснежка? — пристально глядя на нее, спросил принц Теодор.

— Принцесса Белоснежка... — протянула королева Морганда. Голос ее был спокоен, но черные глаза полыхнули багровым огнем.

«Какие страшные глаза! — невольно вздрогнул принц Теодор. — Они угрюмей беззвездной ненастной ночи...»

— Вы не ответили мне, королева! — с трудом сдерживая себя, воскликнул принц Теодор. — Я жду...

— Что я могу сказать, милый принц, — с насмешкой ответила Морганда. — Принцесса Белоснежка пожелала отве-
дать старинного вина из моих погребов. По доброй воле она отправилась со мной, я не принуждала ее. Но по дороге она передумала и решила вернуться. Может, с ней что и приключилось на обратном пути, но этого я не ведаю.

— Никто в лесу Грюневельт не причинит зла моей Белоснежке! — горячо возразил принц Теодор.

— Кто знает, кто знает... — пожала плечами Морганда. — Говорят, в лесу Грюневельт живет святой отшельник. Но полагаю, это просто досужие слухи. А вот что уж истинная правда: в чаще леса поселились разбойники. Я сама слышала, как они по ночам точат свои ножи: вжик-вжик!

«Она обманывает меня, — в отчаянии подумал принц Теодор. — От нее я ничего не узнаю».

Он повернулся и вышел из зала.

ГЛАВА V

В подводном царстве

елоснежка очнулась на широкой постели, усыпанной влажными лепестками нежнейших цветов. Она приподнялась и огляделась.

Никогда Белоснежка не видела таких богатых и причудливо украшенных покоев.

Вздвигались стены и колонны из сверкающего цельного хрусталя. Они тянулись вверх и гасли в зеленоватом полумраке. Вместо потолка где-то высоко-высоко перекачивались пенистые туманные волны. Сквозь воду туманно сияли небо и солнце. С коралловых арок на тонких золотых цепочках свисали круглые жемчужины. В каждой из них горел огонек.

В бесчисленные окна вплывали стаи разноцветных рыбок. Из темноты появились длинные зубастые акулы, но, увидев Белоснежку, разом скрылись. К хрустальной стене подплыла косматая водяная ведьма. Плечи ее были облеплены ракушками. Она оглядела Белоснежку, одобрительно пощелкала зеленым языком. Потом низко поклонилась ей и исчезла, окруженная скользкими морскими змеями.

«Я попала в подводное царство, — до-

гадалась Белоснежка. — Боже, что теперь со мной будет?»

По хрустальному полу, медленно шевеля клешнями, ползли огромные крабы. Они волокли на спинах полустгнившие дубовые сундуки. В щели между досок со звоном сыпались потемневшие золотые монеты, падали сверкающие кольца, драгоценные ожерелья.

«Это сокровища с затонувших кораблей», — подумала Белоснежка. Послышались негромкие мелодичные голоса. Они звучали, как плеск далеких волн.

— Смотри, сестра, принцесса очнулась и глядит по сторонам. Любуется нашим богатством!

— Да, Белоснежка красива! Недаром говорят, что на земле нет никого прекрасней ее. Но ведь и наш батюшка не окунь какой-ни-

будь, не судак, а сам Морской царь! Поймет ли принцесса, какая честь для нее стать его невестой?

Качнулся занавес из зеленых водорослей, и к Белоснежке подошли две краса-

вицы в изумрудных коронах. Они ступали так легко и воздушно, будто шли не по хрустальному полу, а по текучим волнам.

Голубые косы, перевитые нитями жемчуга, падали на плечи. Дивно прекрасны были их прозрачные лица, но холодно и надменно глядели красавицы на Белоснежку.

— Мы дочери Морского царя, — сказали они. — А скоро сюда пожалует и сам батюшка. Приказал он одеть тебя, как подобает невесте.

Покачиваясь, подплыли пятнистые осьминоги.

Они держали атласное платье, сплошь расшитое серебром.

Осьминоги коснулись Белоснежки своими холодными липкими щупальцами, и она, вскрикнув, отскочила в сторону.

Два толстых осетра с позолоченными хвостами хотели надеть ей на голову корону, украшенную бесценными алмазами. Но Белоснежка оттолкнула их, и корона, звеня, покатилась по хрустальному полу.

— Видишь, сестра! — гневно воскликнула одна из царевен. — Принцесса горда и спесива! Не ценит она даров нашего батюшки.

— Ишь, бровки насупила! — откликнулась вто-

рая. — Погоди, принцесса, батюшка скоро отучит тебя строптивиться. То-то посмеемся мы, когда ты покорно да униженно станешь кланяться нашему батюшке, Морскому царю!

Царевны, усмехаясь, переглянулись. Они вышли из зала, ступая так легко и плавно, будто скользили по воде.

Белоснежка в отчаянии упала на ложе из белых лепестков, с трудом сдерживая рыдания.

«Знаю, мой любимый будет искать меня повсюду, — безнадежно подумала она, — но никогда он не догадается, что я здесь, в подводном царстве...»

Вдруг кто-то нежно и ласково коснулся ее щеки. Белоснежка подняла голову и увидела Золотую рыбку. Маленькая рыбка глядела на нее с печалью и состраданием.

— Ты не похожа на рыб здешнего царства! — с удивлением промолвила Бело-

снежка. — Ты глядишь на меня так ласково, будто жалеешь. Кто ты?

— Тс-с!.. — пугливо оглянулась Золотая рыбка. — Мне и впрямь жаль тебя. Знай, прекрасная принцесса, я тоже человек, как и ты. В Золотую рыбку превратил меня Морской царь. Укрой меня своими кудрями, принцесса. Если кто-нибудь увидит, что я разговариваю с тобой, мне несдобровать. Все-все расскажу я тебе без утайки. Как попала я сюда, в морское царство.

Золотая рыбка спряталась среди густых локонов Белоснежки и начала свой рассказ.

ГЛАВА VI

Рассказ Золотой рыбки

ыла я совсем малю-
ткой, исполнилось
мне всего пять год-
ков. Как-то пришла я на берег моря и,
глупое дитя, заигралась цветными глад-
кими камешками. Тут-то и заприметил
меня Морской царь. Я приглянулась ему.
Он послал свою любимицу, Зеленую Вол-

ну. Она нахлынула, подхватила меня, закрутила, завертела и утянула на морское дно. Велел мне царь прислуживать его красавицам дочерям. Я старалась угождать, как могла. Но что ждать от несмысленного дитяти? Нечаянно порвала я жемчужное ожерелье. Долго ползала я на коленях, собирая рассыпанный жемчуг. Да вот беда — не сыскала я одну малую жемчужинку. Прогневался Морской царь и в наказание превратил меня в Золотую рыбку. Но не властен он над моей бессмертной душой. И потому в рождественскую ночь я снова превращаюсь в девочку. Выбираюсь из моря и что есть сил бегу по снегу через лес Грюневельт к далекой церкви на высоком холме. Ведь если успею и добегу до церкви, пока звонят колокола и горят свечи, навсегда останусь я на земле. Но куда там! Все тише звонят колокола, догорают, гаснут свечи. Слабеют мои силы, я задыхаюсь. И,

делать нечего, приходится мне вновь возвращаться в ненавистное морское царство. Я падаю в волны и снова превращаюсь в Золотую рыбку.

— Бедняжка... — с жалостью прошептала Белоснежка.

— В прошлом году, в рождественскую ночь, бежала я торопясь по зимнему лесу. Но поняла: и на этот раз мне не успеть добежать до церкви... — со вздохом продолжала Золотая рыбка. — Упала я в холодный сугроб и заплакала так горько, что мои слезы прожгли снег до самой земли. Я увидела живую зеленую травинку и сорвала ее...

Золотая рыбка на миг прижалась к Белоснежке, и на ладонь принцессы, покачиваясь, опустилась свежая острая травинка.

— Возьми ее, — прошептала Золотая рыбка, — это привет с родной земли. Может, это хоть немного порадует тебя.

— О да! — Белоснежка с нежностью поцеловала тонкую травинку и спрятала на груди. — Спасибо тебе, милая Золотая рыбка! Эта травинка для меня дороже всех богатств подводного царства!..

ГЛАВА VII

Фея Серебряного Озера

ринц Теодор в дорожном плаще вошел в покои короля Унгера. Старый король сидел в кресле, низко опустив голову. Нельзя было понять, дремлет он или погружен в печальные думы.

— Я хочу отправиться к фее Серебряного Озера. Ей ведомо многое, — сказал

принц Теодор. — Может, она скажет, что случилось с моей любимой Белоснежкой.

— Да, да, — с трудом проговорил король Унгер. Он поднял искаженное страданием лицо. — Мой верный паж Гримли, подай мне вон ту шкатулку!

Король Унгер открыл шкатулку, украшенную бирюзой, и протянул принцу Теодору клубок серебряных ниток.

— Возьми этот клубок, принц Теодор, брось его на дорогу, и он приведет тебя прямо к Серебряному Озеру. Его повелительница не раз помогала нам в час беды и сомнений. Она мудра и великодушна...

Принц Теодор выехал на дорогу, ведущую к лесу Грюневельт. Он бросил клубок на снег. Клубок, разматываясь, покатился, петляя между сугробами.

Порой принц Теодор терял его из виду, нелегко было разглядеть тонкую серебряную нить на сверкающем снегу.

Но вот клубок размотался до конца, и принц Теодор замер на месте. Перед ним расстилось сверкающее озеро.

Оно было все затянута тонким ледком, прозрачным, как стекло. Глубоко на дне можно было разглядеть серебряный дворец. Его окна и двери были плотно закрыты. В большом зале всю пылал камин. Серебряное пламя плясало над серебряными поленьями. В кресле, прикрыв нос пушистым хвостом, спал серебряный кот. Принц увидел слуг и служанок в серебряных одеждах, снующих вверх и вниз по лестницам. Но пре-

красной феи, хозяйки дворца, нигде не было.

— Фея, добрая фея, если ты слышишь меня, отзовись! — дрогнувшим голосом крикнул принц Теодор.

По тонкому льду во все стороны побежали трещины. Из прозрачной глубины медленно поднялась прекрасная фея. Ее корона, казалось, была сделана из легкого инея, а длинные, сверкающие одежды сотканы из снежных звездочек. Она стояла на маленькой льдинке. И льдинка ни разу не качнулась под ее ножкой.

В глазах феи светились печаль и тревога.

— Мой милый принц, — со вздохом сказала добрая волшебница, — мне нечем тебя порадовать. Снежинки, летавшие над Северным морем, принесли мне недобрые вести. Королева Морганда столкнула Белоснежку с обледенелой скалы прямо в море. Теперь принцесса во власти Морского царя. Если ты решишь отправиться в подводное царство, то знай: тебя ждет там неминуемая гибель!

И взметнувшиеся снежинки тихо прозвенели:

— Гибель, гибель, ждет гибель...

— А что ждет меня здесь, на земле? — возразил принц Теодор. — Жгучая тоска и отчаяние. Я сойду с ума. В безумии я буду бродить по дорогам, призывая Белоснежку. А там, на морском дне, перед смертью, может быть, мне посчастливится, и я хоть на миг увижу ее прелестное личико...

— Тогда возьми этот волшебный флакон, — фея Серебряного Озера протянула прозрачную руку. На ее ладони сверкнул маленький флакон с узорной крышечкой. — В час опасности открой этот флакон и увидишь, что будет...

Принц Теодор взял флакон и низко поклонился чудесной фее.

— Благодарю тебя... — начал он и умолк.

Больше не было прекрасной феи, только гладкий тонкий лед без единой трещины снова сковал Серебряное Озеро.

Налетел ветер, завивая столбами снег. Ничего нельзя было разглядеть за три шага. Теперь принца окружал только густой зимний лес. Тревожно заржал конь, увязая в глубоком сугробе.

Серебряная нить сама скаталась в клубок и прыгнула ему в руки.

Принц бережно спрятал за пазухой подарок прекрасной феи. И дивное дело! Хотя вокруг хлопьями валил снег, а столетние дубы потрескивали от мороза, маленький флакон был теплым. Его ласковое тепло проникло до самого сердца принца Теодора.

ГЛАВА VIII
Морской царь

два закончила Золотая рыбка свой рассказ, слышались далекие звуки труб. Засверкал, заблестал воздух над Белоснежкой. Это в распахнутые окна дворца всплыло множество рыб: пестрых, серебристых, полосатых.

Мигом скрылась Золотая рыбка, испуганно спряталась среди шелковистых водорослей.

Ярче разгорелись огоньки в жемчужинах, свисавших на золотых цепочках.

Важно вплыли толстые белуги и осетры. Их плавники были украшены драгоценными камнями.

Со звоном распахнулись хрустальные двери. Плавно ступая, вошли прекрасные царевны.

А за ними верхом на позолоченном ките въехал сам Морской царь. Выбросил кит фонтан брызг, и рассыпались капли крупным жемчугом.

Зеленая Волна расстелилась, как ковер, по хрустальному полу. Спрыгнул с кита Морской царь и, ступая по Зеленой волне, подошел к Белоснежке.

С ужасом смотрела на него Белоснежка. Она словно окаменела, не могла и пошевелиться.

Был Морской царь широк в плечах и строен. Но его красивое лицо казалось бледным, как у мертвеца, только в глубине черных глаз то и дело вспыхивал недобрый зеленый огонь.

— Ты еще прелестней, чем помнилось мне, принцесса! — Морской царь обошел вокруг Белоснежки, глядя на нее жадно и властно, как хозяин. — Теперь ты моя, моя! Только отчего не вижу я радости в твоих глазах?! Ну же, улыбнись, погляди поласковой, невеста моя! Не пожелала надеть платье, шитое серебром, верно, не откажешься надеть другое, все в яхонтах и самоцветах. Готов и такой наряд!

— Может, наряд и готов, да я не готова, царь! — не дрогнув ответила Белоснежка, хотя ей было ужас как страшно. — Знай, я лучше умру, чем покорюсь тебе!

— Дело известное! Многие красавицы так говорят, да потом смиряются, — надменно усмехнулся Морской царь. — Впрочем, такая гордая, неуступчивая, ты мне еще милей!

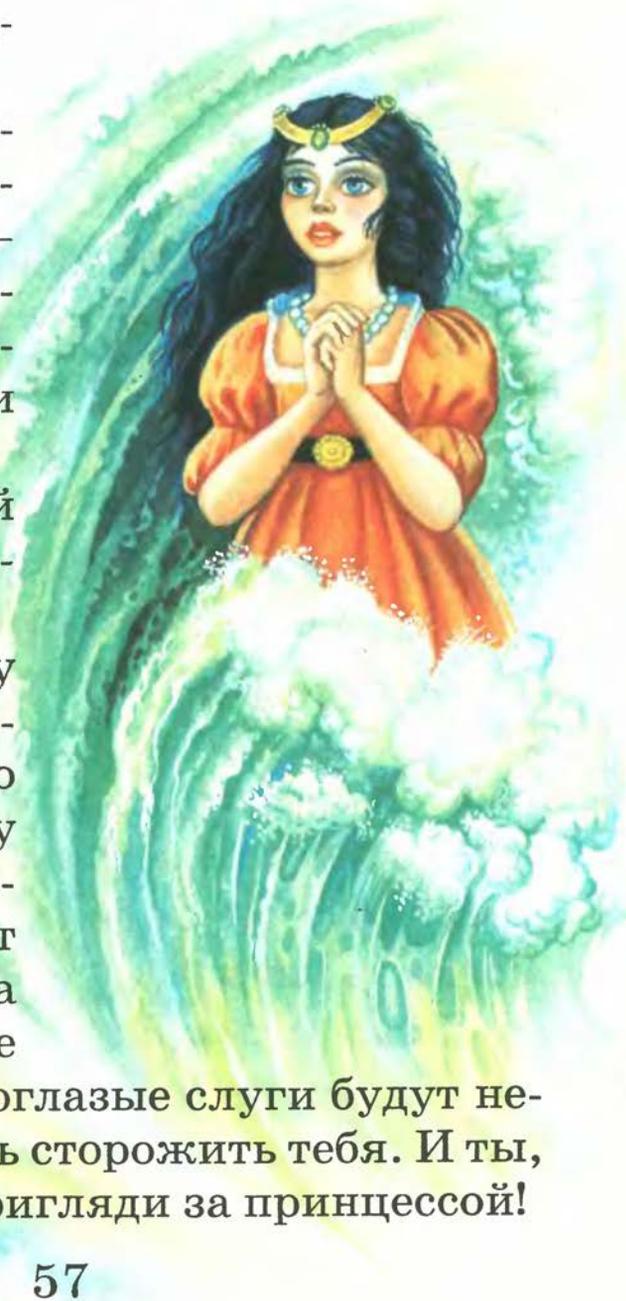
Морской царь хотел было обнять Белоснежку, но она, вскрикнув, отшатну-

лась и закрыла лицо руками.

— Ишь, и глядеть на тебя не хочет, упрямица! — гневно воскликнула одна из царевен. — Припугни ее, батюшка!

Но Морской царь только покачал головой.

— Нет, не стану я тебя пугать, невеста моя! Только знай: по-хорошему не захочешь — силой заставлю. От меня тебе никуда не убежать, не скрыться. Мои стоглазые слуги будут неусыпно день и ночь сторожить тебя. И ты, Зеленая Волна, пригляди за принцессой!

Зеленая Волна на миг обвилась вокруг ног Белоснежки и с легким плеском отхлынула.

В темных углах зашевелились безобразные стоглазые чудища. Не поймешь, кто такие, на кого похожи. Головы точь-в-точь, как у черепах, только на лбу по десять глаз. Вместо лап — клешни, и все усыпаны горящими глазищами.

— Ой! — попятилась Белоснежка.

— Так-то лучше, красотка! — с торжеством посмотрел на нее Морской царь. — Видишь теперь силу мою? Забудь, забудь свою прежнюю земную жизнь, пусть станет она для тебя туманным сном. Забудь всех, кого ты любила. Больше ты их никогда не увидишь!

В это время Зеленая Волна с тревожным плеском прильнула к плечу Морского царя и что-то еле слышно прошептала ему на ухо.

Страшно изменилось лицо морского владыки. Из глаз вырвались языки зеленого пламени.

— Что ж, я ждал этого, — глухо проговорил он. — Должен я удалиться, но скоро вернусь. А вы, преданные слуги, надежно стерегите красавицу Белоснежку!

И, уже уходя, Морской царь обернулся и добавил, усмехаясь:

— И вы, царевны, побудьте здесь. Если загрустит, захочет поплакать напоследок невеста моя, так вы утешьте ее, утрите ей слезки!..

ГЛАВА IX

На морском дне

Принц Теодор выехал из леса Грюневельт. Вот, наконец, берег Северного моря. А вот и обледенелая скала, нависшая над зеленой морской бездной. Принц Теодор спешился, ласково погладил усталого коня.

— Не знаю, вернусь ли я назад, мой вер-

ный конь. Но тебе-то незачем пропадать попусту. Скачи в замок Тэнтинель, дорогу ты знаешь.

Но конь уперся всеми четырьмя копытами в землю и не сдвинулся с места.

— Скачи в замок Тэнтинель! — сурово приказал принц Теодор. — Или мне стегнуть тебя хлыстом?

Но конь упрямо стоял на месте.

— Верный друг, прошу тебя, — принц Теодор обнял коня, ласково перебирая рукой его гриву. — Вернись в Тэнтинель!

Печально заржал преданный конь, но повернулся и, опустив голову, шагом пошел по тропинке к лесу.

Принц Теодор поднялся на крутую обледеневшую скалу. Волны под ней зависли крутым водоворотом, сталкивая и ломая звенящие льдины.

— Белоснежка, моя великая любовь! — проговорил принц Теодор. — Об одном я молю Бога: хоть на миг перед

смертью увидеть твои ясные лучистые глаза!

И принц Теодор, не задумываясь, бросился со скалы вниз в бушующее море.

На миг сковал его ледяной холод. Все закружилось перед глазами: серебристые рыбы, длинные травы, цветные медузы.

Принц Теодор перевел дух и огляделся. Он стоял на морском дне, усыпанном золотистым песком.

Принц раздвинул густые, как занавес, изумрудные водоросли, шагнул вперед, да так и замер на месте. Он увидел самого Морского царя.

Сразу догадался принц Теодор, кто стоит перед ним. Он узнал морского владыку не по алмазной короне, не по драгоценным одеждам, а по лютой ненависти, горевшей в его глазах, по зеленому дьявольскому огню.

— Так и думал я, что ты явишься сюда, в мои владения, — грозно нахмури-

шись, сказал Морской царь. — Но все-таки полагал, что ты умен и осторожен. Теперь вижу, ты глуп и беспечен.

— Верно, ты знаешь, зачем я пришел! — не дрогнув, ответил принц Теодор.

— Неужто ты надеешься, что я отдам тебе прекрасную Белоснежку? — с издевкой захохотал Морской царь. — Она моя! Забудь о ней. А я, так и быть,

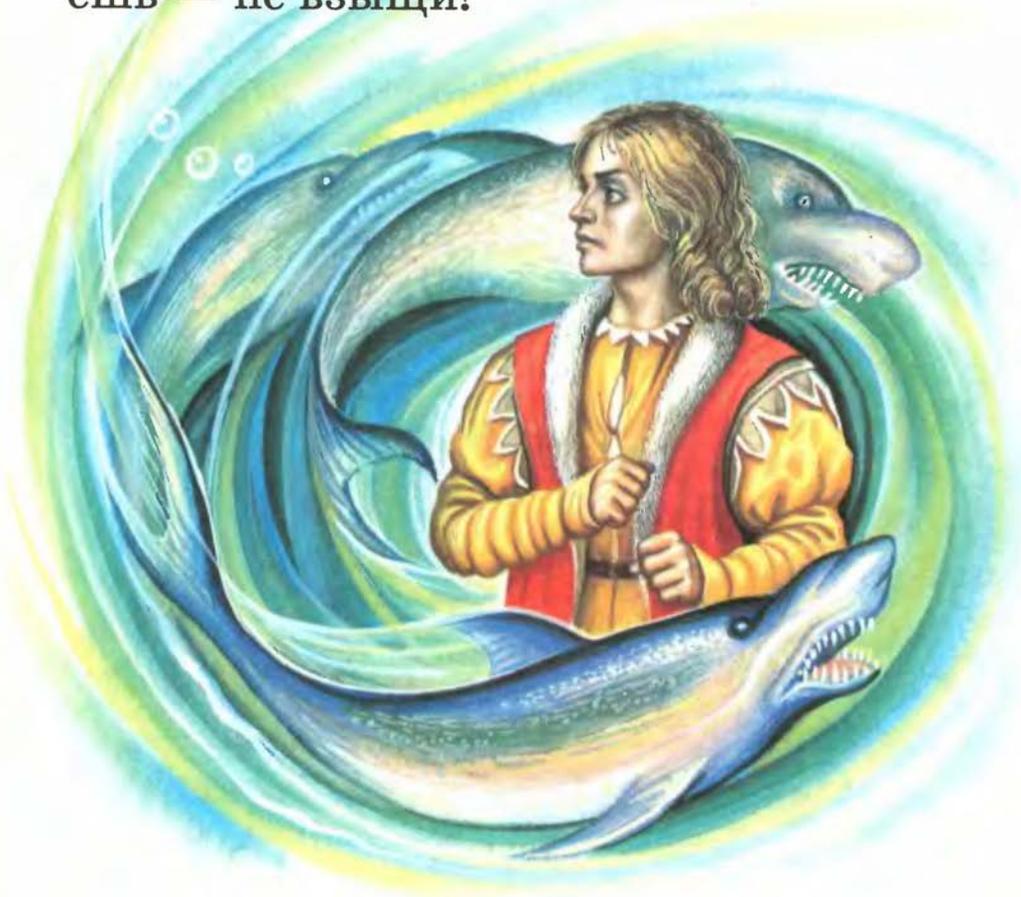
отпущу тебя живым да еще укажу путь, как выбраться из моего царства.

— Я готов сразиться с тобой за Белоснежку! — принц Теодор стиснул рукоять меча.

— Вот ты каков! Ну что ж... — проговорил Морской царь. — Хотел бы я отдать тебя моим вечно голодным акулам... Они бы мигом с тобой расправились, остался бы только лежать на песке твой меч.

Из темной глубины выплыли длинные блестящие акулы. Их косые пасти были ощерены. Они кольцом окружили принца Теодора.

— Да вот досада! — продолжал Морской царь. — По законам моего царства, кто явился сюда по доброй воле, тот мой гость. Слушай, принц Теодор! Загадаю я тебе загадку. Если отгадаешь — твое счастье! Отпущу я тебя и Белоснежку обратно на живую землю. А уж если не отгадаешь — не взыщи!

— Так не медли, загадывай! — воскликнул принц Теодор.

— Не торопись, принц! Всеу свое время... — насмешливо посмотрел на него Морской царь.

Закрутились, завертелись вокруг него водяные столбы. Скрылся морской владыка. Где-то в отдалении прозвенела хрустальная дверь.

Гибкие акулы еще ближе подплыли к принцу Теодору. Одна из них острым плавником, как ножом, разрежала плащ на его плече.

ГЛАВА X

Зеленая травинка

корым шагом вошел
Морской царь в хрустальный дворец.

По его нахмуренному лицу поняла Белоснежка: задумал он недоброе, и сердце ее сжалось.

— Ну-ка, дочери мои, встаньте рядом с принцессой Белоснежкой, — приказал он.

Морские царевны подошли к Белоснежке, взяли ее за руки. Пальца у сестер были холодные, скользкие.

— Ведомы мне всякие заклинания, — с торжеством проговорил Морской царь. — Но уж это заклинание самое тайное и могучее!

— Не знаю, что ты задумал! — Белоснежка топнула ножкой, зазвенел хрустальный пол. — Все равно не будет по-твоему!

— Что ж, увидим, — усмехнулся Мор-

ской царь. Он вышел на середину зала и громко проговорил:

*Не гляди, красотка, гневно,
Станешь ты морской царевной!
Жемчуг, золото, коралл,
Будет все, как я сказал!*

В испуге отхлынула Зеленая Волна. Замигали огоньки, висящие на длинных цепочках. Бросились врассыпную мелкие рыбешки.

Когда все стихло, четыре важных дельфина бережно внесли большое зеркало. Вместо стекла в нем неподвижно застыла прозрачная волна.

Глянула в водяное зеркало Белоснежка и в ужасе замерла, не веря своим глазам. В бездонной глубине зеркала увидела она, что стоят рядышком три морские царевны, похожие друг на друга и лицом, и одеждой, не отличишь.

— Явился ко мне в гости принц Теодор, — мрачно усмехнулся Морской царь. — Что ж, мы рады знатному гостю! Задам я ему загадку: отгадать, кто из вас троих Белоснежка. Смотри, принцесса, не вздумай улыбнуться ему или подмигнуть. Знаю, все вы горазды на всякие хи-

трости да уловки. Ну, а если не отгадает принц Теодор, значит, судьба ему погибнуть, отдам я его на ужин моим голодным акулам.

Горько рыдая, закрыла Белоснежка лицо руками. Нет, не узнает ее любимый, а вдруг ошибется, тогда...

В этот миг почувствовала Белоснежка: подарок Золотой рыбки, зеленая травинка, как живая, шевельнулась у нее на груди! Отвернулась Белоснежка, достала зеленую травинку и незаметно вплела ее в свою голубую косу.

ГЛАВА XI

Три морские царевны

Не глядя по сторонам, шел принц Теодор по хрустальному дворцу.

Ни разу не посмотрел он на акул, плывущих рядом. По пути отшвыривал ногой золотые монеты, валявшиеся на полу.

Сердце его замирало: сейчас, сейчас он увидит свою любимую Белоснежку!

Зеленая Волна услужливо распахнула высокую прозрачную дверь.

И что же предстало его глазам?

Стояли перед ним три красавицы, в одинаковых нарядах и лица одно к одному, не отличишь. Длинные ресницы бросали тени на нежные щеки. Голубые косы перевиты нитями жемчуга. У каждой на голове тяжелый изумрудный венец.

Стояли все три царевны неподвижно, опустив глаза. И показалось принцу, что ножки их не касаются пола, а снизу неведомо поддерживает их гибкая Зеленая Волна.

— Что задумался, принц Теодор? — с едкой насмешкой промолвил Морской царь. — Бери за руку принцессу Белоснежку и ступай с ней по ровному песочку, никто вас не тронет.

Но в растерянности неподвижно стоял принц Теодор и смотрел то на одно прекрасное бледное лицо, то на другое.

«Как узнать, кто из них моя Белоснежка? — в отчаянии подумал принц. — Не то беда, что я погибну, страшит меня больше смерти, что оставлю любимую в руках морского злодея...»

— Что же ты молчишь, принц? Ну, говори, где принцесса Белоснежка? — усмехаясь, повторил Морской царь.

— Взгляни на косы. Увидишь... — услышал вдруг принц Теодор тихий тоненький голосок. И мимо него, вильнув хвостом, проплыла маленькая Золотая рыбка.

— Позволь напоследок еще хоть недолго полюбоваться царевнами! — попросил принц Теодор. — Верно, в последний раз вижу такую красоту!

Все так же, словно неживые, стояли перед ним три царевны.

Стал принц Теодор смотреть на их голубые косы и вдруг у одной из царевен, стоящей посередке, увидел он среди бле-

стящих жемчужин незаметную зеленую травинку.

— Вот моя Белоснежка! — крикнул принц Теодор.

Дрогнул хрустальный дворец, с грохотом раскололась прозрачная стена, пошатнулись колонны. Высоко наверху бешено закрутились пенистые волны.

В тот же миг морская царевна превратилась в Белоснежку и, всхлипнув, как дитя, упала на грудь принца Теодора.

— Как ты узнал ее? — заскрежетал зубами Морской царь.

Но принц Теодор, схватив Белоснежку за руку, бросился к пролому в стене, и они выбежали из хрустального дворца.

— Все равно не найти вам в темноте выход из моего царства! — хрипя от ярости, крикнул им вдогонку Морской царь. — Вы будете вечно блуждать в коралловых гротах, пока не оплетут вас водоросли, не затащит морской песок...

ГЛАВА XII

Маленькая Элиза

В
кромешной тьме, раз-
двигая руками длин-
ные травы, бежали
Белоснежка и принц Теодор. Лишь бы
подальше уйти от проклятого дворца!

Вдруг впереди мелькнул слабый огонек. Это была Золотая рыбка. Во рту она держала сияющую жемчужинку.

— За ней, любимый! — задыхаясь, проговорила Белоснежка. — Золотая рыбка укажет нам верный путь!

Теперь они бежали, торопливо огибая коралловые рифы. Мохнатые водоросли оплетали им ноги, но принц Теодор рубал их мечом.

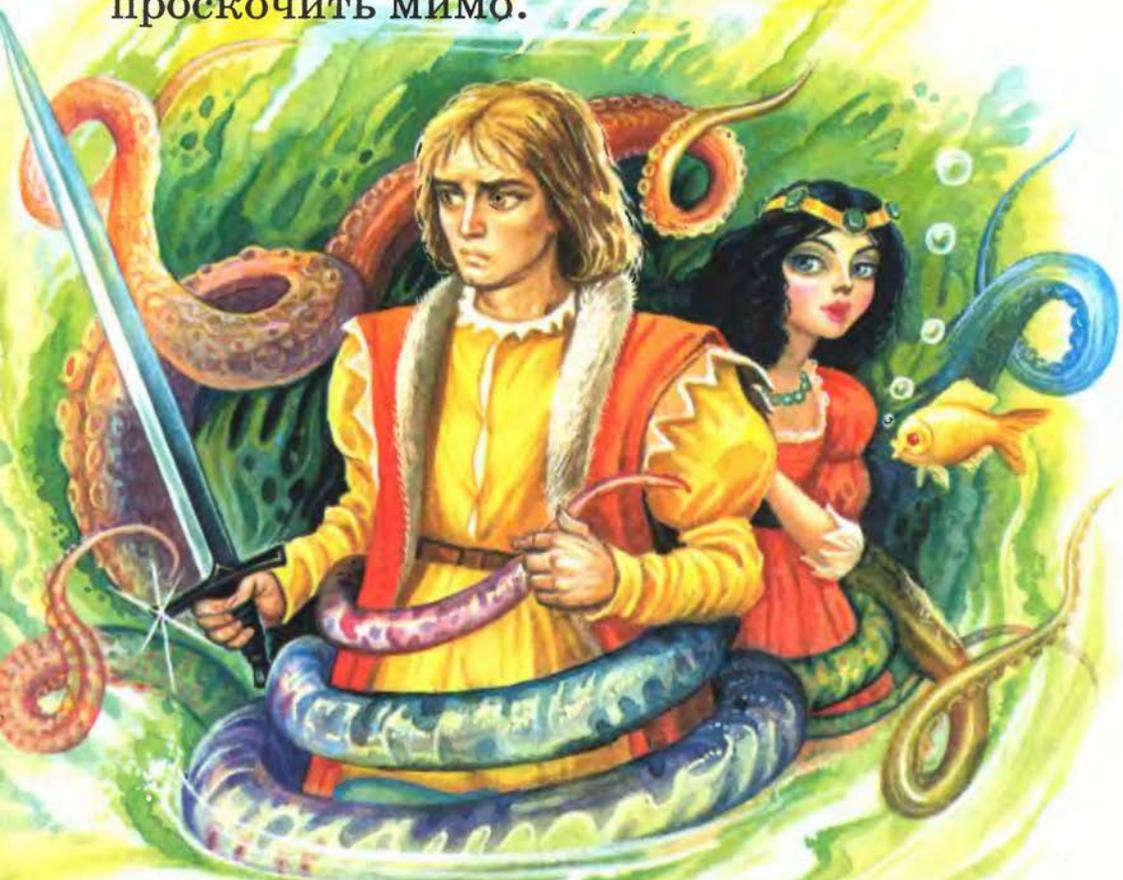
Из темного омута поднялась косматая ведьма. За ее длинные волосы цеплялись раки и черные жабы, шею обвивали ядовитые змеи.

Однако Золотая рыбка успела вовремя скользнуть в сторону, а за ней Белоснежка и принц Теодор.

Рогатый водяной растопырил руки, преграждая им путь. Вместо пальцев у него были липкие щу-

пальца. Схватит — не убежишь! Но свет жемчужины на миг ослепил его. Он за-
жмурился. Принц и Белоснежка успели
проскочить мимо.

Вдруг сквозь плеск волн до них донес-
ся далекий, еле слышный звон рождест-
венских колоколов.

И тут случилось чудо! Золотая рыбка в тот же миг превратилась в прелестную девочку с длинными кудрями. В поднятой руке она держала, как фонарик, жемчужину с горящим внутри огоньком.

— Скорее, скорее! — крикнула девочка. — Надо спешить!

Белоснежка и принц Теодор бросились за ней, увязая в песке. Путь пошел вверх, словно они поднимались в гору.

Торжественный звон колоколов становился все громче.

Еще немного, и они выбежали из моря. Зимний ветер ударил им в лицо, одежда мигом оледенела.

Но вот знакомая тропинка и, как стена, стоит заснеженный лес Грюневельт, озаренный луной.

Теперь звон колоколов был таким громким, казалось, колокола летали прямо над вершинами деревьев. И, будто слушая их, лунный свет зажигал огонь-

ки в глубине леса.

— Скорее, скорее... О, как нам успеть добежать до церкви! — лепетала девочка, торопясь по тропинке. — Мне уже трудно дышать...

Принц Теодор подхватил девочку на руки.

— Как тебя зовут, прелестное дитя? — спросил он.

— Элиза, — еле слышно прошептала девочка.

Увязая в сугробах, бежал принц Теодор, держа Элизу на руках.

— Я задыхаюсь... Брось меня на снег, принц Теодор, — жалобно попросила Элиза. — Лучше я замерзну здесь в лесу, чем снова вернусь в подводное царство.

Скоро умолкнут колокола, погаснут свечи... Все кончено...

Белоснежка в отчаянии посмотрела на бессильно запрокинутую головку девочки. Глаза Элизы были закрыты.

— Ее ручка стала совсем холодной, — горестно прошептал принц Теодор. — Сердце бьется еле-еле...

Все тише, словно замирая, пели далекие колокола.

— Любимый, здесь недалеко в лесной чаще стоит хижина святого отшельника! — вспомнила Белоснежка. — Но успеем ли мы добраться до нее? И как отыскать хижину в темном ночном лесу? О святой отец, где ты?

Заскрипел снег, хрустнула ветка, и на поляну вышел старый, сгорбленный монах в темной рясе, подпоясанный грубой веревкой. У него было доброе морщинистое лицо, а в руке он держал горящую свечу.

— Кто звал меня? — спросил старый монах. — Так может позвать только сердце, полное любви и сострадания.

— Помоги нам, святой отец! — взмолилась Белоснежка. — Маленькая Элиза умирает! Ее околдовал Морской царь, но душа Элизы чиста и невинна.

Старый монах перекрестил Элизу, положил руку ей на голову.

— Господь благословит тебя! — проговорил он, подняв глаза к звездному небу.

Элиза тихонько вздохнула и открыла глаза.

— Что со мной? Я — дышу. Дышу так легко... — робко проговорила она, глядя на отшельника. — Ты как будто теплой рукой тронул мое сердце.

Задумчиво улыбнулся святой старец:

— Сегодня рождественская ночь, дитя мое! Сегодня на земле совершается немало чудес.

— Элиза, моя дорогая, — Белоснежка со слезами на глазах обняла девочку.

— Я знаю тебя, принцесса Белоснежка, и тебя, принц Теодор, — улыбнулся старый отшельник. — Однако вы дрожите от холода. В моей хижине свистит ветер, дрова в очаге догорают. Поторопитесь в замок Тэнтинель, там ждут вас с волнением и тревогой.

Белоснежка и принц опустились на колени перед святым старцем.

— Храни вас Господь! — проговорил старый отшельник. Он наклонился и поцеловал в лоб маленькую Элизу.

В это время послышалось знакомое ржание. Из-за темных деревьев вышел верный конь принца Теодора.

Принц Теодор посадил на коня Белоснежку и Элизу. Белоснежка крепко прижала к себе девочку, стараясь хоть немного согреть ее.

Когда Белоснежка обернулась, старого отшельника со свечой уже не было видно. Только слабое сияние, удаляясь, мелькало между темных стволов зимних деревьев.

ГЛАВА XIII

Огненная птица

Наступило утро. Залело небо, ослепительно засверкал снег на еловых лапах. Но мороз не спадал. Промокшая одежда хрустела, покрывшись ледяной коркой. Белоснежка чувствовала, как дрожит худенькое тельце Элизы.

Принц Теодор хотел снять с себя плащ, чтобы укутать девочку, но плащ примерз к плечам.

— Слава Богу, до замка Тэнтинель осталось совсем немного, — сказал принц Теодор. — Там мы отогреем нашу Элизу.

Вдруг над верхушками деревьев пронесся сокрушительный вихрь, сбрасывая с веток хлопья снега.

Пахнуло дымным жаром. Над лесом Грюневельт верхом на огненной птице летела королева Морганда. С крыльев птицы срывались раскаленные перья. Они падали на снег и тут же превращались в жаркие языки пламени.

Огненная птица опустилась прямо на тропинку перед путниками. Конь испуганно прянул в сторону.

— Вижу, вы озябли, жалкие людишки, — с насмешкой проговорила королева Морганда. — И вот я здесь, чтоб немного согреть вас. Морской царь вовремя

оповестил меня, что вы сбежали из его прекрасного царства. Я не могу сжечь тебя, Белоснежка, твоя душа слишком чиста и светла... Чиста и светла... Но вы никогда не выйдете из моего пылающего круга!

В тот же миг огненная птица начала плавиться, растекаться по снегу, вся превращаясь в жгучие языки пламени. И вот уже гудящая стена огня встала перед путниками.

— Сюда, за мной! К этой склоненной березе. Мы еще можем спастись! — крикнул принц Теодор, хватая за уздечку дрожащего коня.

Но королева Морганда с торжествующим смехом подняла голову огненной

птицы и кинула ее прямо на корни березы. Клюв, глаза, хохолок птицы миглом вспыхнули. Пылающий круг замкнулся.

— Так будет вечно! Вам никогда не обратиться из моего колдовского огненного кольца! — донесся сквозь вой пламени злорадный голос Морганды.

— О Боже! Что с нами будет? — горестно воскликнула Белоснежка. Она, как могла, обеими руками закрывала Элизу от нестерпимого жара. Во все стороны с треском летели обжигающие искры.

— Волшебный флакон феи Серебряного Озера! Ее

подарок!— вспомнил принц Теодор. — Не потерял ли я его? Нет, вот он! Добрая фея сказала...

Еще не зная, принесет ли он им спасение, волнуясь и надеясь, принц Теодор достал из-за пазухи заветный флакон.

Он откинул крышку, и в тот же миг из горлышка фонтаном брызнули сверкающие струйки воды. Они поднялись выше заснеженных деревьев, выше облаков и серебряным водопадом с шумом и плеском опрокинулись вниз прямо на пылающее огненное кольцо.)

Языки пламени свирепо зашипели, пригибаясь к земле. Они по-змеиному извивались, но волшебный дождь не иссякал. Последний уголек погас, все скрыла журчащая завеса воды.

Держа коня под уздцы, принц Теодор прошел под ветками склоненной березы. На снегу лежали черные обугленные перья. Это было все, что осталось от дьявольской птицы.

Издалека донесся полный неистовой ярости голос Морганды:

— Красавица Белоснежка, ты опять ускользнула от меня...

Но голос королевы заглушил звон последних капель дождя и таинственный серебристый смех.

Путники, не оглядываясь, торопились оставить позади недоброе место. Но вот деревья расступились, и все увидели высокий замок с башнями, засыпанными снегом.

— Смотри, Элиза, это замок Тэнтинель! Вот мы и дома! — радостно воскликнула Белоснежка.

В дверях замка стоял старый король Унгер, зябко кутаясь в теплую горностаевую мантию.

— Ах, дети, дети! — с укором воскликнул король. — Какая беспечность бродить по лесу в такой трескучий мороз. Да вы к тому же еще и мокрые с ног до головы. Нет, я просто слов не нахожу! Скорее, скорее к горящему камину. А это что за прелестное дитя? Какие у нее маленькие озябшие ручки! Мой верный паж Гримли, подай скорее горячего вина с корицей и гвоздикой! Это очень хорошо помогает от простуды. Но девочке... нет, этой милой крошке еще рано пить вино...

— Дайте ей кусочек сладкого пирога! — пискнул мышонок Обжоркин, выбираясь из норки.

Скоро все собрались у жарко пылавшего камина. Паж Гримли то и дело подкидывал в камин сухие поленья.

Мышонок Обжоркин стянул с Белоснежки промокшие башмачки и, пыхтя от усердия, старательно растирал ее оочечневшие ножки.

Рассказам не было конца.

— Элиза, радость моя, теперь ты всегда будешь с нами! — Белоснежка с нежностью пригладила растрепанные кудри девочки...

А в своем холодном замке Мортигер, обдуваемом всеми северными ветрами, королева Морганда достала с полки старинный потемневший свиток.

— Вот что мне надо! — прошипела Морганда, разворачивая свиток. — Теперь я знаю секрет, как сварить дьявольское зелье. Оно называется: «Сто лет за одну ночь». Ты выпьешь его, Белоснежка, и утром проснешься древней старухой. От твоей прославленной красоты не останется и следа. Спина сгорбится, лицо покроют глубокие морщины. А уж я позабочусь, чтоб ты выпила колдовское зелье...

Но это уже совсем другая история, друзья мои! И когда-нибудь мы вам ее непременно расскажем.

Оглавление

<i>ГЛАВА I</i>	
<i>Волшебные Водяные глаза</i>	5
<i>ГЛАВА II</i>	
<i>Страшная гостья</i>	14
<i>ГЛАВА III</i>	
<i>Скала над Северным морем</i>	22
<i>ГЛАВА IV</i>	
<i>На поиски Белоснежки</i>	28
<i>ГЛАВА V</i>	
<i>В подводном царстве</i>	34
<i>ГЛАВА VI</i>	
<i>Рассказ Золотой рыбки</i>	42
<i>ГЛАВА VII</i>	
<i>Фея Серебряного Озера</i>	46
<i>ГЛАВА VIII</i>	
<i>Морской царь</i>	53

<i>ГЛАВА IX</i>	
<i>На морском дне</i>	<i>60</i>
<i>ГЛАВА X</i>	
<i>Зеленая травинка</i>	<i>67</i>
<i>ГЛАВА XI</i>	
<i>Три морские царевны</i>	<i>72</i>
<i>ГЛАВА XII</i>	
<i>Маленькая Элиза</i>	<i>77</i>
<i>ГЛАВА XIII</i>	
<i>Огненная птица</i>	<i>86</i>

Для старшего дошкольного и младшего школьного возраста

Издание адресовано родителям для чтения вслух и показа детям

ПРОКОФЬЕВА Софья Леонидовна
БЕЛОСНЕЖКА В ПОДВОДНОМ ЦАРСТВЕ

Художник *И. Цыганков*
Художественный редактор *Н. Ганина*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 22.08.2002. Формат 70х90 1/16.

Усл. печ. л. 6. Гарнитура «Школьная». Бумага офсетная. Печать офсетная.

Тираж 10 000 экз. Заказ № 2276.

ООО «Книги «Искателя», 103013, Москва, ул. Суцневская, д. 21.

Издательская лицензия ИД № 06095 от 19.10.2001.

Гигиенический сертификат 77.99.2.953.Д.000368.01.01 от 26.01.01.

ФГУП Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат
детской литературы им. 50-летия СССР Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

170040, г. Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

Телефоны для справок:
(095) 285-39-27, 362-8996

ISBN 5-94743-072-X

9 785947 430721

